

Название:

Близость исследований Романа Якобсона и Юрия Рождественского по материалу и методу

Author:

Профессор Марина Субботина: Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева, Чебоксары

Эта статья первоначально была представлена на конференции **‘Русская Эволюция: Русские Размышления: Конференция, посвященная исследованиям профессора Юрия Рождественского: его Вклад в Лингвистику, Риторику, Теорию Коммуникации, Семиотику, Поэтику и Нарратологию’**. Конференция состоялась 21 октября 2017 года в Доме Сената (Институт изучения английского языка Лондонского университета). Организатор и модератор конференции – доктор Мэри Когхилл, приглашенный научный сотрудник Института изучения английского языка Лондонского университета, член Лондонского столичного университета.

Ключевые слова: Роман Якобсон; Юрий Рождественский; Фердинанд де Соссюр; типологические исследования; языковая форма; инвариант

Резюме:

Цель этой статьи – в выборочном предметном обзоре сравнить типологические исследования Р. Якобсона и Ю. Рождественского по материалу и методу. Состав выборки мотивирован составом тем, развиваемых в текстах обоих ученых. Обзор предметных исследований Якобсона и Рождественского показывает комплементарность рассуждений обоих ученых в формулировании принципа по ограничению материала исследования и широту применения этого принципа: лингвистическая процедура по выявлению конкретных корреляций между системными свойствами языка и их речевой реализацией на фоне языковой структуры применима ко всем объектам языкознания, покрываемым понятием единицы структурно-функциональной делимости. Исследовательский пафос обоих ученых направлен на выявление языковых форм, выполняющих функцию каузальных связей между изучением культурной значимости лингвистических систем и изучением типологии текстов. Приоритетными областями по выявлению этих языковых форм могут быть фольклор, стиховая организация речи, материал языкового знака, именование семиотических явлений.

Материал и метод исследования составляют ядро лингвистической процедуры. История типовых лингвистических процедур есть история языкознания и портретная галерея персоналий, – перечень авторских атрибуций в общем банке процедурных составляющих. Научное бытие Р.О. Якобсона и Ю.В. Рождественского в лингвистике связано со структурной типологией и окрашено своеобразием русской истории.

Если следовать одному из любимых Якобсоном высказыванию Альберта Эйнштейна, сделанному Эйнштейном за 4 недели до своей смерти, о том, что «жесткое разграничение между прошлым, настоящим и будущим имеет лишь смысл иллюзии, хотя и весьма живучей» (Якобсон [1985] с. 318) – позволительно утверждать, что мировоззренческим ядром и Якобсона и Рождественского было православие: Якобсон крестился в 1938 году; Рождественский происходил из древнего священнического рода; саму фамилию род

получил в XVII веке от церкви Рождества Пресвятой Богородицы; и Праздник Рождества Богородицы для Юрия Владимировича всегда был очень личным Праздником.

Ключом к мировоззренческому коду обоих ученых является Библейский запрет что-либо прикладывать и что-либо отнимать от слов Книги сей (Откровение Иоанна Богослова 22:18,19).

Следование этому запрету объясняет честность и беспристрастность обоих ученых как в научных выводах, так и в общественном бытии. И Роман Якобсон и Юрий Рождественский видели в Октябрьской революции мост для народных масс в мировую культуру, частью которой является русская культура.

Типологические исследования в языкознании восходят к трудам Вильгельма фон Гумбольдта (1767 – 1835) о субстанциональном строении слова (без учета семантики).

Начало второго этапа – структурного – связывают с именем Фердинанда де Соссюра (1857 – 1913), манифестировавшего важность семантики в любом лингвистическом анализе (Ф. де Соссюр [1977]).

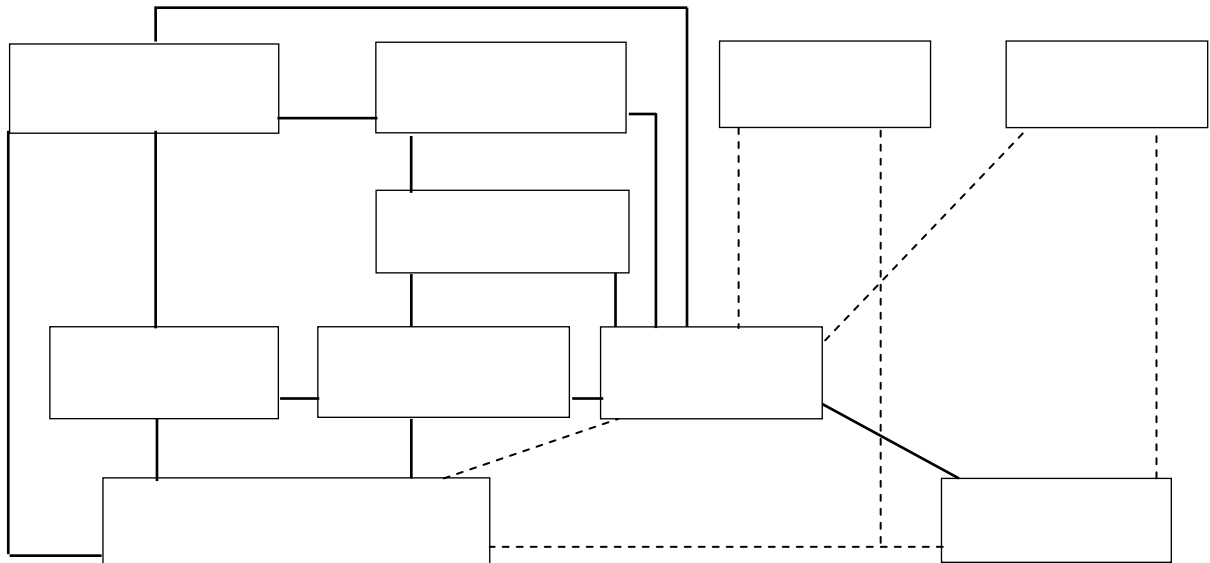
Цель данной презентации: в выборочном предметном обзоре сравнить типологические исследования Р. Якобсона и Ю. Рождественского по материалу и методу.

Состав выборки мотивирован комплементарностью тем, развиваемых в текстах обоих ученых.

Метод автора презентации: контекстное соположение наблюдений и оценок итоговых информационных показаний, сделанных Якобсоном и Рождественским в их лингвистических трудах; а также соположение биографических фактов обоих ученых: профессиональное бытие известной личности структурируется в устойчивый индивидуальный миф, перерабатывающий биографию личности и в свою очередь перерабатываемый ею.

Роман Якобсон (1896 – 1982) и Юрий Рождественский (1926 – 1999) не были лично знакомы. При отсутствии факта личного знакомства близость и самостоятельность этих ученых по материалу и методу исследований, очевидные при чтении их трудов, могут быть обоснованы различием в понятиях «мысль» и «думание». Мысль существует как социальный институт. Думание же представляет собой комбинаторную психическую деятельность индивида, направленную на ориентирование в ситуации и включающую в себя такие компоненты, как эмоция, воля, расчет.

Как личности оба ученых формировались в общей (буквально рукопожатной) культурной среде.

Сплошными линиями на схеме обозначены факты прямого знакомства; пунктиром – наличие фактов литературных ссылок в трудах Якобсона и Рождественского.

Понятно, что схема далеко не покрывает всего круга персонального общения каждого из этих ученых и составлена предельно редуцировано к теме презентации.

Школа филологии и культуроведения как для Рождественского, так и для Якобсона, началась с Московского института востоковедения: в 1906 – 1914 гг. Якобсон учился в гимназии при Лазаревском институте восточных языков (прежнее название учебного заведения); в 1947 – 1952 гг. Рождественский учился в Московском институте востоковедения на отделении китайского языка. Востоковедческое образование стимулировало и структурировало интерес каждого из них к изучению фольклора как к ключу к исторической системе речемыслительных коммуникаций и одновременно – ключу к объяснению современного дискурса.

По мысли Рождественского, фольклор содержит правила и прецеденты деятельности, выраженные в прямой или иносказательной форме, – как действительность или как игра, как учебный предмет и как модель мира или поведения, или как прогноз развития ситуации за пределами речи. Изменчивость, как свойство фольклора, с одной стороны, является следствием культурных влияний фольклора соседних народов; а с другой – следствием внутреннего развития фольклора одного и того же народа: фольклор развивается в том направлении, в котором движется материальная и духовная дифференциация общества; соответственно этому в фольклоре появляются экономические, классовые, политические фрагменты содержания. Изменения в тематике

ведут к изменениям в характере текстов, которые, в свою очередь, обуславливают изменения в структуре языка (Рождественский [1970]).

Причина, объясняющая азартное собирательство Якобсоном московского городского фольклора начала XX века, может быть изъяснена семантически точно трансформируемым высказыванием учителя Рождественского, соученика Якобсона по “штудиям” Шахматова, В.В. Виноградова: слово, фраза в фольклоре, помимо своих вещественных значений, отягощается отсложениями социальной истории; быт и литература сочетаются в предметно-смысловых формах фольклорного слова и тем усугубляют его семантическую перспективу; слово не только притягивает к себе, как магнит, новые социальные образы, символы, темы, сюжеты, но и отражает их в себе как в системе зеркал; фольклорное слово впитывает в себя социальную культуру, являясь источником новых литературно-художественных преобразований и одновременно орудием для разрушения литературных традиций (Виноградов [1941] с. 117). По словам Рождественского, «молодое поколение вступает в жизнь со своими “молодежными языками” и несет их с собой всю свою жизнь» (Рождественский [2000] с. 6).

Кроме Московского института востоковедения, другим архиважным местом общего пребывания, хотя также и в разное время, и в разном статусе, стал для обоих ученых Московский Университет, в частности, кафедра (как она называется теперь) общего и сравнительно-исторического языкознания.

В 1914 – 1918 гг. Якобсон учился на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Московского Университета. Здесь, в школе академика Ф.Ф. Фортунатова¹ и его учеников, он получил навыки строгой дисциплины лингвистической мысли, которые потом всю жизнь совершенствовал и за которые воспитанников кафедры в Петербурге прозвали «бронированными москвичами».

По словам Louis Trolle Hjelmslev (1899 – 1965) — датского лингвиста, автора глоссематики, пафос исследовательской школы, основанной Фортунатовым, «в протесте против смешения грамматики с психологией и логикой»².

В 1975 – 1997 гг. кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания заведовал Рождественский. При нем на кафедре сохранялся пафос фортунатовской школы – жесткое требование к выявлению собственных лингвистических «формальных» критериев при исследовании языка во всех областях языкознания.

За 60 лет до Рождественского этот пафос был простимулирован бурной деятельностью научного общества, созданного в следующем после смерти Ф.Ф. Фортунатова году по

инициативе студентов-филологов Московского Университета и носившего название Московский лингвистический кружок (1915 – 1924)³.

Первым председателем Московского общества был Якобсон (1915 – 1919). По его словам, «в культурной жизни России это была эпоха повышенного интереса к искусству поэзии и к трудам и домыслам об его истоках» (Якобсон [1985] с. 241). Членами кружка состояли В. Маяковский, Б. Пастернак, О. Мандельштам, Н. Асеев. Целью общества было «исследование проблем лингвистики, метрики и фольклора» (Якобсон [1985] с. 240).

По мысли Романа Якобсона, стихотворная форма – универсальное явление человеческой культуры. Стихотворная форма важна для реализации поэзии. Поэзия – это язык в самой важной из своих функций – эстетической (именно эта функция является определяющей в формировании стиля речи и стиля жизни). В отличие от простых носителей языка, поэты открывают потенциальные возможности языка, скрытые в структуре языка. Центральным в анализе стихотворной формы является анализ метрики. «Метр – это не звучание, но лингвистически значимые элементы, которые являются строительным материалом стиха» (Якобсон [1985] с. 244). В создании метра задействованы такие структурные характеристики языка, как

- 1) «фразировка – результат грамматических связей, объединяющих и/или размежевывающих синтаксические группы» (Якобсон [1985] с. 248); и
- 2) чередование сильных и слабых просодических элементов, находящихся в бинарной оппозиции; например, ударность/безударность, долготы/краткость.

Именно анализ стиха дал Якобсону, по его словам, «возможность увидеть основу, на которой зиждется фонологическая система языка» (Якобсон [1985] с. 242).

Операции, проводимые Якобсоном при анализе стиха, потребовали нового материала исследования. В качестве материала исследования стал использоваться не авторский поэтический текст, а выведенные из текстов системы смыслоразличительных признаков.

Смена материала исследования получила комплементарное теоретическое обоснование в тезисе Фердинанда де Соссюра «язык есть форма, а не субстанция». Конститутивное изменение материала исследования предопределило необходимость в новом методологическом инструментарии. Конкретно-текстовые факты, характеризующиеся понятиями ряда: падеж, число, грамматическая категория, ударение,.. – стали систематизироваться и объясняться понятиями ряда: вариант, инвариант, уровень, единица, парадигма, синтагма, класс, синтагматико-парадигматические отношения,..

Описание формального строения функционально-однородных систем разных языков, сделанное с помощью этого языка металингвистики, позволяет выявлять как общие принципы единой лингвистической системы как культурного образования независимо от

национально-культурной принадлежности языка, так и семантическое своеобразие каждого языка.

Например, сравнивая типичные признаки русской и английской стиховых моделей, Якобсон выявил: «Английский пятистопный ямб – это, в первую очередь, организованная последовательность чередующихся синтаксических групп, в которых чередуются слова, большей и меньшей степени грамматической самостоятельности, и, соответственно, акцентной выделенности, тогда как русский ямб (в особенности четырехстопный) – это, в первую очередь, ряд обязательно безударных слогов, чередующихся с произвольно ударными слогами на неконечных иктах...» [икт – ритмическое ударение в стихе] (Якобсон [1985] с. 253). Отсюда, при всей внешней поверхностной схожести, по факту, русский и английский ямбы – два различных варианта ямбического метра: английский строится на грамматических оппозициях, русский – на фонологических. В английском ямбе основой метра является грамматический уровень языковой структуры, а фонологический уровень ему подчинен, тогда как в русском ямбе наоборот.

Для сравнения.

Английские типичные признаки:

“When in disgrace with Fortune and men’s eyes,

I all alone beweepe my outcast state...” (Уильям Шекспир. Сонет 29)

when IN	disGRACE	with FOR-	-tune AND	men’s EYES
i ALL	aLONE	beWEEP	my OUT-	-cast STATE
da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /
da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /

И русские типичные признаки:

“Латынь из моды вышла ныне:

Так, если правду вам сказать,

Он знал довольно по-латыни,

Чтоб эпиграфы разбирать...” (Александр Пушкин. Евгений Онегин)

лаТЫНЬ	из МО-	-ды ВЫ-	-шла НЫ-	-не
так Е-	-сли ПРА-	-ду ВАМ	скаЗАТЬ	
он ЗНАЛ	доВОЛЬ-	-но ПО	лаТЫ-	-ни

чтоб э-	-пиГРА-	-фы РА-	збиРАТЬ	
da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /	da
da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /	
da DUM /	da DUM /	da DUM /	da DUM /	da
da da /	da DUM /	da da /	da DUM /	

Обзор предметных исследований Якобсона и Рождественского показывает комплементарность рассуждений обоих ученых в формулировании принципа по ограничению материала исследования и широту применения этого принципа: лингвистическая процедура по выявлению конкретных корреляций между системными свойствами языка и их речевой реализацией на фоне языковой структуры применима ко всем объектам языкознания, покрываемым понятием единицы структурно-функциональной делимости.

Язык рассматривается обоими учеными как особая часть культуры: это деятельность, организованная по определенным правилам (нормам, прецедентам). С этой точки зрения, язык представлен двумя функционально структурными составляющими (двумя стихиями):

I) как национально общезначимая единая лингвистическая система язык представлен словарями и грамматиками;

одновременно с этим

II) язык представлен как создание текстов.

В свою очередь, язык как национально общезначимая система(I) включает в себя:

- 1) народно-разговорную стихию,
- 2) разнородные тексты (в том числе представленные в словарях и грамматиках),
- 3) устную речь, связанную с этими текстами.

Язык как создание текстов(II) это всегда новое нахождение баланса между

- 1) исторически сложившейся родовидовой и жанровой эстетикой текста и
- 2) индивидуальностью автора (который сам является продуктом языковой культуры).

Связь между всеми частями языка в противостоянии

- * активного сознательного творчества человека, как по созданию системы, так и по созданию текстов на основании этой системы,

и

- * фиксированного словарями, грамматиками, учебными руководствами состояния языка, ограничивающего свободу творчества.

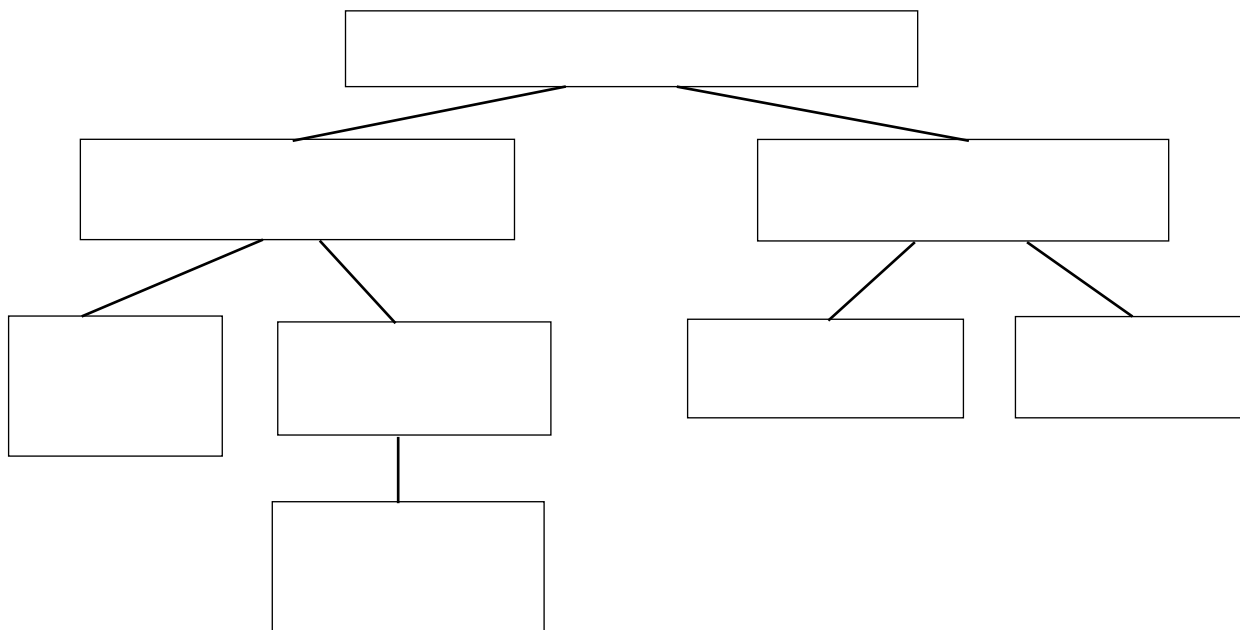

Схема демонстрирует взгляд на язык как на одну из социальных архитектурных систем, где каждая система, подсистема, элемент зависимы от других и могут существовать лишь в совокупности с остальными благодаря определенным отношениям. Отношения организованы конкретными правилами; правила дают форму отношениям (эксплицируют отношения). Форма поддается наблюдению, система – нет.

Необходимость целостного видения ситуации, обусловленной системными свойствами языка, и у Якобсона и у Рождественского обоснована личным профессиональным опытом: Якобсон в 1957 г. в Массачусетском Технологическом Институте (MIT) совместно с Н. Бором вел семинар, в котором занимался языковой интерпретацией показаний приборов; Рождественский, до становления на филологическую стезю, в военный 1944 год поступил в военное училище офицеров путей сообщения, после окончания которого был распределен в диспетчерскую службу военных сообщений Московского отделения Октябрьской железной дороги.

Группировка отношений, подлежащих исследованию, в тотальном поле языка как части культуры всегда производится по определенному признаку, в зависимости от цели исследования. Каждый признак – это бинарная оппозиция наличия или отсутствия какой-либо характеристики. Инвентарь различительных признаков, совместимость и взаимодействие признаков ограничиваются общими имплицативными законами,

коренящимися во внутренней логике языка, где каждая из систем наделена свойствами саморегулирования и самоуправления.

В типологическом исследовании лингвист выявляет:

- * какие системы возможны, а какие нет,
- * какие сочетания подсистем в системах возможны, а какие нет,
- * какие группировки элементов в подсистемах и системах возможны, а какие нет.

Относительно выбора материала исследования и упорядочения этого материала вариантно-инвариантными отношениями, лингвистическое моделирование, производимое Якобсоном и Рождественским, являет феномен процедурного интерратива: касаясь как типологии текста, так и типологии систем, авторские атрибуции методологически различены 1) по оппозиционному признаку и 2) по акцентуации исследуемых областей языка. У Якобсона признак преимущественно – смысловой, а области языка – фонология и поэтика; у Рождественского преимущественно – признак материальный, а области языка – система текстов и создание текстов.

Материальность языкового знака, манифестируемая Фердинандом де Соссюром, Рождественским была инвариантизирована путем активации термина ‘фактура речи’ (Рождественский [1996]).

Фактура речи – это вместе: материал, из которого создается текст (произведение словесности) и способ (или инструмент), используемый для обработки этого материала. История языкознания знает четыре фактуры речи: устную, письменную, печатную, электронную. Каждая фактура явлена соответствующим родом словесности. Состав родов словесности по фактурному критерию представлен в таблице:

Таблица 1

Род словесности	Фактура речи
1. Устная речь	материал – воздух; инструмент – артикуляционный аппарат.
2. Письменная речь	материал – писчий/ неписчий способ обработки – штампом или побуквенно
3. Печатная речь	Материал – писчий Инструмент – печатный станок
4. Массовая коммуникация	Электронная фактура: взаимодействие электронов с электромагнитными полями с целью преобразования электромагнитной энергии для приема, передачи, обработки и хранения информации

Семантика языковых текстов предопределяется фактурой, в которой созданы эти тексты. Каждый фактурный род речи отличается от другого способом производства и способом получения речи, типом аудитории, правилами обращения с текстами. Поэтому каждый фактурный род речи обладает и определенными правилами создания и композиции текстов, а потому и своим особым характером смысла. Фактурные роды речи появляются в истории в отмеченной последовательности, но так, что последующий род речи не отменяет предшествующего. Ничто в культуре, раз родившись, не умирает, но продолжает сосуществовать наряду с новыми достижениями.

Речь, созданная в каждой из фактур, разделяется на семиотические виды и подвиды (по правилам воспроизведения языкового знака):

Таблица 2

Роды словесности	Виды словесности		
1. Устная речь	1.1. Дописьменная устная речь	1.1.1. Фольклор	
		1.1.2. Молва	
		1.1.3. Диалог	
	1.2. Литературная устная речь	1.2.1. Ораторика	1.2.1.1. Судебная речь
			1.2.1.2. Совещательная речь
			1.2.1.3. Показательная речь
		1.2.2. Гомилетика	1.2.2.1. Проповедь
1.2.2.2. Пропаганда			
1.2.2.3. Учебная речь			
1.2.3. Сценическая речь			
2. Письменная речь	2.1. Палео- и неография	2.1.1. Письма	
		2.1.2. Документы	
		2.1.3. Сочинения	
	2.2. Сфрагистика		
	2.3. Нумизматика		
2.4. Эпиграфика			
3. Печатная речь	3.1. Художественная литература		
	3.2. Научная литература		

	3.3. Журнальная литература		
4. Массовая коммуникация	4.1. Массовая информация	4.1.1. Газеты	
		4.1.2. Радио	
		4.1.3. Телевидение	
		4.1.4. Кино	
4.2. Реклама			
4.3. Информатика	4.3.1 Информационные системы		

В рассмотрении языка по фактурному критерию отражено развитие общества со стороны

- 1) изобретения материала языкового знака,
- 2) накопления опыта и практики творческих решений человека,

что позволяет судить о культуре общества и что невозможно, по замечанию Якобсона, сделать путем морфологического анализа языка: «... Как древние, так и современные [языки] своей фонологической и грамматической структурой никак не отражают степень культурного развития общества» (Якобсон [1985] с. 379).

Труды Якобсона и Рождественского свидетельствуют о наличии общих методологических аксиом у обоих ученых в построении лингвистического исследования. Эти аксиомы заключаются,

- * во-первых, в довлеющем значении материальной субстанции, с помощью которой передается языковая форма;
- * во-вторых, в управляющей роли языка экстралингвистической реальностью путем именованья.

Этими методологическими положениями объясняется место лингвистических исследований в тесной связи между взаимодополняющими понятиями:

- * *автономией* (как она была обусловлена Московской формальной школой, рассматривающей язык как инструмент мышления) и
- * *интеграцией* с науками о человеке (в связи с развитием языковой семиотики и, соответственно, взаимоотношением языка с другими знаковыми системами).

В области семиотики взгляды Якобсона и Рождественского максимально сближены в перечне денотатов, подлежащих включению в материал исследования. К таковым Якобсон относит

- * «коммуникационный символизм жестов»,

- * структуры, ориентирующиеся на само «сообщение (художественная функция) – разные виды искусства, литературы, музыки, живописи, балета, театра и кино» (Якобсон [1985] с. 376);

сюда же им включаются названные еще Фердинандом де Соссюром в качестве знаковых систем

- * обряды и обычаи.

«Классификация использованных человеком знаковых систем», по словам Якобсона, «должна производиться на основе ряда критериев, таких, как, например,

- * отношение между *signans* и *signatum* (в соответствии с пирсовским триадическим делением знаков на индексы, иконические знаки и символы и последующим разделением этих классов);
- * разграничение производства новых знаков и простого семиотического воспроизводства готовых объектов;
- * различие между знаками, производимыми посредством простых физических движений и посредством инструментов;
- * разница между чистыми и прикладными семиотическими структурами;
- * визуальный vs. аудиальный, пространственный vs. временной семиозис;
- * гомогенные и синкретические образования;
- * разнообразные отношения между адресатом и адресантом, в частности интраперсональная, интерперсональная или полиперсональная коммуникация.

В каждом из этих критериев очевидным образом должны учитываться промежуточные и гибридные формы» (Якобсон [1985] с. 375).

Для выявления универсальных инвариантов социального семиозиса, по мысли Якобсона, необходим экскурс в область словаря естественного языка.

Задача по установлению числа и характера семиотических систем была прагматически решена в школе Рождественского (Рождественский [2003]).

Для этого вначале был отобран тип словаря, который с точки зрения мировой словарной культуры может считаться образцовым. В качестве такового были взяты англоязычные словари традиции Вебстер. Во-первых, они наследуют традицию весьма развитой англоязычной лексикографии, во-вторых, в них максимально, в сравнении с другими словарными традициями, проявился толково-энциклопедический жанр: толкование слов по контексту дополняется толкованием по содержанию, описанием идей и вещей, которые эти слова обозначают.

Из словника словарей традиции Вебстер было выделено немногим менее 10000 слов, так или иначе обозначающих базовый знаковый арсенал англо-американской культуры. Сюда вошли слова, обозначающие классы знаков (например, *танец*), части этих классов (например, *бальный танец*), единицы классов (например, *павана*) и части единиц/знаков (например, *прямой или обратный шаг*).

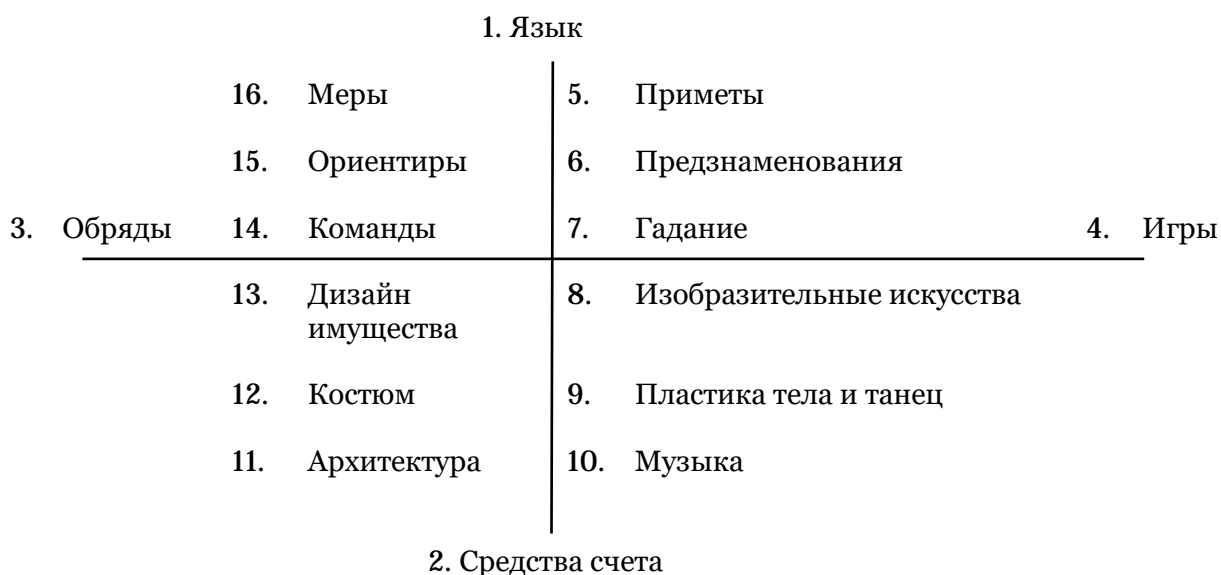
Все слова с их дефинициями были перераспределены из алфавитного порядка в тезаурусный: слова расположили по родовидовым отношениям их значений. Так была образована картина семиотических систем, из которой были исключены все окказионализмы, т.е. внесистемные знаки. Конструктивный признак системности – составленность знака из «фигур» (в терминологии Л. Ельмслева). Например, каждый шаг в паване (*прямой и обратный*) представляет собой фигуру. Фигура – часть знака, которая не выражает ничего из значения целого знака, но используется для создания композиций в других знаках. Например, *обратный шаг* используется в русских народных танцах. В словарях фигурам посвящены отдельные статьи.

Анализ словарей традиции Вебстер был продолжен анализом словарей других языков, имеющих развитую лексикографию: русского (академическая традиция), немецкого (традиция Duden), французского (традиция Лярусс), китайского (академическая традиция).

Анализ показал, общим для всех культур является

- * особость каждой знаковой системы определяется с точки зрения фактуры знаков и членимости знака на фигуры;
- * генеральная схема тезауруса семиотической деятельности насчитывает 16 семиотических систем, образующих в совокупности социальный интеллект

Диаграмма 3

Общественная мысль течет от прогноза (системы 5, 6, 7) через образы искусств и техники (системы 8, 9, 10, 11, 12, 13) к управлению разделением труда (системы 14, 15, 16); одновременно осуществляется передача знаний путем обучения и воспитания (системы 1, 2, 3, 4).

Неязыковые знаковые системы обеспечивают социальную деятельность и дают порядок ее движению: прогноз → разработка образов → разработка конструкций искусственной среды → исполнение проектов. Это отражение циклов деятельности, дающих развитие обществу и человеку.

Семиотические особенности языка на фоне неязыковых семиотических систем проявляются в том, что язык назначает содержание всем другим знакам (и своим собственным), объясняет и опосредует все знаки.

Язык делает возможным само существование всех знаков, является посредником для всех знаковых систем и несет вторичную информацию о разворачивающихся в других знаковых системах смыслах.

Этимология теорий социального семиозиса Якобсона и Рождественского через Соссюра и всю историю разработок теории знака восходит

- 1) к проблеме именованности как она представлена в греческой античности: в именовании различаются два типа отношений, обуславливающие генеративные операции в языке, – метонимию и метафору;
- 2) к синтагматико-парадигматическому принципу выделения единиц языка со времен античности.

Образно-наглядное матричное представление языка в виде шахматной доски с вертикальными столбцами и горизонтальными строками, предложенное Фердинандом де Соссюром, было методологически коррелировано и Якобсоном и Рождественским. Эти корреляты стали методологическими брэндами каждого из этих ученых.

Для выявления знаковых систем и их взаимосвязей Якобсон модифицировал образ шахматной доски в двоичную осевую конструкцию: где ось парадигм рассматривается как ось одновременности (синхронии)/ ось селекции (метонимии), а ось синтагм – как ось последовательности (диахронии)/ ось комбинации (метафоры). Парадигматическая ось задается с помощью набора признаков (как, например, «в соответствии с пирсовским триадическим делением знаков на индексы, иконические знаки и символы» и т.д.). Проекция признака на синтагматическую ось представлена соответствующей словарной

лексемой. Имена, располагающиеся на оси комбинации, находятся между собой в метафорических отношениях.

Двоичная осевая конструкция основывается на дополнительной дистрибуции и не учитывает дистрибуцию контрастную. Это ослабляет степень надежности в фактах именованных элементов знаковых систем как самостоятельных единицах: правило структурной типологии – самостоятельными единицами признаются те, которые получены в результате полной дистрибуции (контрастной + дополнительной) (Рождественский [2001]).

Для возможности полного и демонстрационно убедительного дистрибутивного анализа по отбору семиотических единиц Рождественский сохранил матричный принцип Соссюра, предельно минимизировав его до девятиместной матрицы и поменяв направление применения матрицы: не семиотические факты из словаря вписываются в матрицу, а матрица применяется к фактам, прошедшим первоначальный словарный отбор. Отсюда синхрония и диахрония заменяются панхронией: цельность смыслового содержания каждой семиотической системы сохраняется на всем пространстве развития общества; исключаются миксты между знаковыми системами; так, например, танец как семиотическая система нигде не пересекается с другими семиотическими системами и может быть сочетан с другими системами только на основе синтеза в обряде, игре или в театре (как в игре особого рода).

Панхронический подход эксплицирует культурную архитектонику знаковых систем; например, народный танец, как вид танца, сосуществует с городским, придворным, бытовым, сценическим.

В заключении:

Сравнение типологических исследований Р. Якобсона и Ю. Рождественского по материалу и методу показало: исследовательский пафос обоих ученых направлен на выявление языковых форм, выполняющих функцию каузальных связей между изучением культурной значимости лингвистических систем и изучением типологии текстов. Приоритетными областями по выявлению этих языковых форм могут быть

- * фольклор,
- * стиховая организация речи,
- * материал языкового знака,
- * именование семиотических явлений.

Необходимость выявления этих языковых форм обусловлена современными требованиями педагогики и практики коммуникации.

Библиография

ВИНОГРАДОВ, В. (1941) *Стиль Пушкина*. Москва: Огиз

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Ю. (1970) Что такое «теория клише»? // Послесловие к книге: Пермяков Г.Л. *От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише)*. – М.: Наука, 1970. – С. 213–237

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Ю (1996) *Общая филология*. М.: Фонд «Новое тысячелетие»

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Ю (2000) Предисловие // В.В. Виноградов. *Язык Пушкина* М.: Наука, 2000. – С. 3 – 7

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Ю (2003) *Философия языка. Культуроведение и Дидактика*. М.: Грантъ

СОСЮР де, Ф (1977) *Труды по языкознанию*. М.: Прогресс

ЯКОБСОН, Р. (1985) *Избранные работы*. М.: «Прогресс»

¹ Ф.Ф. *Фортуна*тов – действительный член Российской академии наук (1902), действительный член Финно-угорского общества, Гельсингфорс (1911), почетный доктор Норвежского университета, Христиания (1911); специалист по общему языкознанию и индоевропеистике, окончил Московский Университет, стажировался в Германии у Курциуса и Лескина, во Франции у Бреалья; в течение 1876 – 1902 гг. – доцент, профессор, основатель кафедры сравнительного языковедения и ее заведующий; основатель Московской формальной школы в языкознании.

² Московская фортунатовская школа В кн. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ <http://tapemark.narod.ru/les/317a.html> Доступ: 21.11.17

³ Впоследствии, в связи с переездом в Чехию основных членов Московского кружка, Московский лингвистический кружок реинкарнировался в Пражский лингвистический кружок (1926 – 1953).